

Абрам Лазаревич Реуэль

«ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА В АНГЛИИ» Ф. ЭНГЕЛЬСА В ОЦЕНКЕ РУССКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ 1860 г.

Сто лет назад вышло в свет замечательнейшее произведение одного из основоположников марксизма «Положение рабочего класса в Англии» Ф. Энгельса. На основе глубокого анализа развития английской промышленности Энгельс с исключительным мастерством раскрыл эксплуатацию рабочего класса в условиях капиталистического наёмного рабства и доказал историческую необходимость революционного превращения капитализма в социализм через классовую борьбу пролетариата, через социалистическую революцию.

Маркс высоко ценил эту книгу за то, что в ней гармонично сочеталась глубокая научность с пафосом революционного протеста и бичующего негодования против мерзостей буржуазного общества¹. На протяжении ряда лет, ведя подготовительные работы к «Капиталу», он неоднократно перечитывал и сопоставлял её с новейшими книгами и вновь опубликованными материалами². В первом томе «Капитала» имеются прямые ссылки и выдержки из книги Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». В главе «Рабочий день» при рассмотрении женского и детского труда в гоичарном производстве³, чрезмерного труда в модных мастерских Лондона⁴; в главе «Ма-

шины и крупная промышленность» при рассмотрении деспотического характера фабричного кодекса; в отделе «Процесс накопления капитала» при рассмотрении уровня производительности труда как фактора накопления капитала⁵ и официального пауперизма в Англии⁶.

Отдавая дань книге Энгельса как первоклассному произведению, Маркс отмечал в этой области также книгу Берви-Флеровского «Положение рабочего класса в России». В письме к Энгельсу от 10 февраля 1870 г. Маркс писал о работе Флеровского: «Это — самая значительная книга, какая только появилась после твоего произведения о «Положении рабочего класса в Англии»⁷.

Ленин оценивал книгу Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» как одно из «лучших произведений в мировой социалистической литературе»⁸. Заслугу Энгельса как автора Ленин видел в том, что Энгельс первый рассматривал экономическое положение пролетариата как движущую силу его борьбы за своё конечное освобождение⁹. В работах Ленина содержится не только общая оценка этого произведения, но и даётся характеристика его роли в деле раз- работки ряда проблем марксистской эконо-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXIII, стр. 145—146.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXII, стр. 474—475.

³ См. К. Маркс. «Капитал». Т. I, стр. 173. 1935.

⁴ См. там же, стр. 181.

⁵ См. там же, стр. 479.

⁶ См. там же, стр. 522.

⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXIV, стр. 287.

⁸ Ленин. Соч. Т. XVII, стр. 31.

⁹ См. Ленин. Соч. Т. I, стр. 411—412.

мической теории. Подвергая критике положения народников, подобно Сямонди, даже не пытавшихся анализировать, в каком отношении к требованиям капиталистического производства находится «излишнее население», Ленин противопоставлял их экономическому романтизму марксистскую точку зрения¹⁰.

Приведя высказывание Маркса из «Капитала» о прогрессивной стороне растущего перевеса городского населения, Ленин писал в примечании: «Ср. также особенно рельефную характеристику прогрессивной роли индустриальных центров в умственном развитии населения: «Die Lage der arbeit. Klasse in England, 1845»¹¹. «Это воззрение, — писал Ленин, — вполне определённо выражено Марксом и в «Капитале»... а также Энгельсом в сочинении: «Положение рабочего класса в Англии»¹².

При сопоставлении воззрений Маркса и Энгельса на роль отмены хлебных законов в деле развития свободной конкуренции Ленин приходил к выводу о полном тождестве «элементов вопроса» у обоих авторов, хотя «Положение рабочего класса в Англии» было написано до отмены хлебных законов, а «Речь о свободе торговли» относилась к периоду после их отмены¹³.

Так в работах Маркса и Ленина книга Энгельса нашла высокую оценку как одно из капитальных произведений мировой социалистической литературы, обосновавшее теорию и практику пролетарской борьбы.

Идеи Маркса и Энгельса начали оказывать влияние на отдельных представителей русской общественной мысли ещё с 40-х годов XIX века. Влияние это осуществлялось либо путём знакомства выдающихся представителей русской интеллигенции с отдельными произведениями Маркса и Энгельса либо через встречи с ними русских туристов и эмигрантов. В. П. Боткину была, например, известна вышедшая в свет в 1842 г. анонимная брошюра Энгельса «Шеллинг и откровение»¹⁴, автором которой долгое время считался Бакунин. Что В. Боткин знал о существовании этой брошюры, видно из одной его статьи, относящейся к 1843 г. и констатирующей переключение интересов передовых людей Германии из области художественной литературы на вопросы практической жизни¹⁵. В изложении и переводе Боткина работу Энгельса «Шеллинг и откровение» знал В. Белинский, он читал также единственный выпуск «Немецко-французских ежегодников», в которых было напечатано несколько статей Маркса и

Энгельса¹⁶. Белинский писал об этом Герцену 26 января 1845 года¹⁷.

В 40-х годах мы встречаем первое упоминание о Марксе и Энгельсе и в легальной русской печати. «Справочный энциклопедический словарь» в 1848 г., подвергая критике «грубо-материальное атеистическое философское направление», писал: «Материалистическое воззрение со всей своею резкостью ещё не было высказано ни одним отдельным лицом. Ни Маркс, ни Энгельс, которых, кажется, можно принять за главнейших проповедников нового германского материализма, ни другие ещё не обнаруживали ничего, кроме частных черт этого учения»¹⁸.

В коллективной библиотеке петрашевцев среди политико-экономических произведений паряда с А. Смитом, Сямонди, Прудоном и др. имелись также «Нишета философии» К. Маркса и «Положение рабочего класса в Англии» Ф. Энгельса. В конце 50—60-х годов XIX в. уже неоднократно встречались ссылки на книгу Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» и оценки этого произведения. Так, проф. И. Горлов, полемизируя с писателями, стремившимися поощрять развитие отечественной промышленности методами протекционизма, указывал, что, по его мнению, технические и экономические последствия, порождаемые развитием фабричной системы, выгодны потребителям, но не производителям, и для подтверждения своей точки зрения приводил ряд фактов, иллюстрировавших тяжёлое положение фабричных рабочих, и ссылался при этом на Энгельса как автора книги «Положение рабочего класса в Англии»¹⁹.

¹⁶ В этом сборнике были напечатаны работы К. Маркса: «К критике гегелевской философии права» и «К еврейскому вопросу» и работы Ф. Энгельса «Очерки критики политической экономии» и «Положение Англии». Об этих работах Маркса Ленин писал: «В своих статьях в этом журнале Маркс выступает уже как революционер, провозглашающий «беспощадную критику всего существующего» и в частности «критику оружия», апеллирующий к массам и к пролетариату» (т. XVIII, стр. 6).

¹⁷ Белинский В. Письма. Т. III, стр. 87.

¹⁸ «Философия современная». «Справочный энциклопедический словарь», изд. К. Крайя. Т. XI, стр. 139. СПб. 1848. Ряд статей этого издания трактовал о коммунизме в резко враждебном тоне.

¹⁹ «Начала политической экономии. Сочинение Ивана Горлова» Т. I, стр. 353. СПб. 1859. Для теоретических воззрений Горлова показательны его высказывания о собственности и коммунизме в духе вульгарной политической экономии. Собственность есть, по его мнению, «принадлежность человеческой природы», частная собственность — институт, присущий всем временам и народам. По вопросу о коммунизме Горлов повторил пошлые аргументы вульгарной политической экономии о том, что в системе коммунизма работник не одушевлён идеей работать на благо общества, и т. д.

¹⁰ См. Ленин. Соч. Т. II, стр. 46.

¹¹ Там же, стр. 86.

¹² Там же, стр. 300.

¹³ См. там же, стр. 110.

¹⁴ Schelling und die Offenbarung. Kritik des neuesten Reaktionsversuchs gegen die freie Philosophie. Leipzig. 1842.

¹⁵ В-н В. «Иностранная литература. Германская литература». «Отечественные записки». Т. XXVI, стр. 1843.

Отклики на работу Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» имелись и в статье Г. Каменского «Рабочий народ в Англии». Приседая выдержку из книги Леона Фоше «Очерки Англии», в которой богатству и роскошной жизни английской аристократии противопоставлялись нищета и высокая смертность трудящейся части населения, Каменский отмечал, что подобного рода изображение состояния английского общества встречается у большинства европейских публицистов. «Читая сочинения Л. Фоше, Бюре, Энгеля (Энгельса.—А. Р.) и других, — писал Каменский, — мы встречаем положительные данные, заимствованные из официальных документов — рапортов, представленных различными комиссиями парламенту, мы находим свидетельства, приводимые из английских писателей, которым, по видимому, нехоти клеветать на свою страну, вскрывая с патристическим беспристрастием её большие раны»²⁰. Каменский полагал вместе с тем, что у названных писателей характеристика социальных противоречий в английском обществе, заключая в себе много справедливого, страдает односторопностью и преувеличивает социальные язвы Англии. Причисляя Энгельса к писателям, давшим якобы одностороннее освещение социальных отношений Англии, Каменский всё зло капитализма свёл к «механическому труду», который сам по себе является якобы источником страданий бедного труженика и далеко не облагораживает человеческой природы. По его мнению, нужны лишь некоторые реформы буржуазного общества, нужно исправить «маленькие недостатки» его механизма, чтобы трудящийся люд освободился от отупляющего действия «механического труда».

Статья Каменского интересна как один из самых ранних откликов в России на книгу Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». В 60-х годах поводом к появлению ряда новых откликов в России на это произведение Энгельса послужил выход в свет русского перевода книги Бруно Гильдебранда «Политическая экономия настоящего и будущего»²¹. В этой работе Гильдебранд дал обзор главных течений в экономической литературе своего времени и подверг критике классическую политическую экономию и различные направления социалистической мысли. Он уделил большое внимание и Энгельсу, давая при этом вульгарную и клеветническую оценку его критике политической экономии и анализа положения рабочего класса в Англии. Будучи ярым врагом социализма, Гильдебранд утверждал, что в своём исследовании буржуазного общества в книге «Положение рабочего класса в Англии» Энгельс будто бы исходил из неверных общих исторических и статистических положений; что он в своей работе обобщил

только отдельные факты и поэтому сделал неправильные выводы»²².

В связи с переводом книги Гильдебранда на русский язык в ряде русских журналов 1860-х годов появились рецензии, содержавшие высказывания и о книге Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». Так, в издававшемся М. Катковым журнале «Русский вестник» была помещена большая рецензия В. Заочного на книгу Бруно Гильдебранда. Рецензент утверждал, что социалисты в своих взглядах на современность сходятся в том, что она страдает общественным недугом, который они называют «пролетариатом», и что этот недуг надо лечить в самом корне его. «Между немецкими социалистами, или точнее коммунистами, г. Гильдебранд даёт видное место Фридриху Энгельсу и его книге о положении рабочих классов. Энгельс почитает Англию классической страной пролетариата и в названном сочинении разоблачает английский пролетариат так, что он является у него классической формой пролетариата вообще и вместе с нею необходимым следствием новейшей цивилизации, великим всемирно-историческим предостережением, как он выражается. Хотя при сравнении прошлого с настоящим Энгельс сам приписывает прежнему населению низшую степень умственного развития и животную бессознательность, тем не менее он отдаёт прошлому времени безусловное преимущество ради его большей нравственности и того материального довольства, которое, по мнению его, было в то время уделом каждого человека. Мало того, в одном месте своего сочинения он даже серьёзно доказывает, что положение английских свободных работников в 1845 г. было гораздо печальнее, чем положение несвободных саксов под игом норманских баронов в 1145 году»²³.

Рецензент соглашался с критикой, которую дал Бруно Гильдебранд воззрениям Энгельса на положение английского пролетариата, и считал, что Гильдебранд якобы доказал, что «положение рабочих классов в Англии с каждым годом улучшается и в материальном и в нравственном отношении»²⁴. Опираясь на данные «Quarterly Review», рецензент пытался статистически обосновать повышение заработной платы английских рабочих в ряде отраслей промышленности. Он утверждал, что английское фабричное законодательство чрезвычайно много сделало для улучшения быта рабочего класса. Ссылаясь на ограничение рабочего дня детей, на роль английских просветительных обществ и религиозных проповедей, автор договорился даже до заявления, что в современной ему Англии рабочие благодаря деятельности тредюнионов якобы успешно наступают на капитал. В полемике с противниками экономической свободы, которые будто бы всячески старались оклеветать Англию,

²⁰ Каменский Г. «Рабочий народ в Англии». «Вестник промышленности» № 10 за 1859 г. Т. IV, стр. 3.

²¹ «Die Nationalökonomie der Gegenwart und Zukunft», von Dr. Bruno Hildebrand, Professor der Staatswissenschaften an der Universität zu Marburg, Bd. I, Frankfurt a/M, 1848.

²² «Политическая экономия настоящего и будущего». Сочинение Бруно Гильдебранда. Перевод М. Щепкина, стр. 141. СПб. 1860.

²³ «Русский вестник». Т. 32, стр. 48—49, М. 1861.

²⁴ Там же, стр. 49.

представить в мрачном виде её социально-экономический режим, автор утверждал, что экономическая свобода приводит к положительным результатам и в стачечной борьбе. При разумных основаниях стачки экономическая свобода предоставляет английским тредюнионам все средства для достижения успеха. Разумными рецензент называл стачки, возникавшие в связи с тем, что, несмотря на возросший хозяйский барыш, хозяева не прибавляют рабочим жалования, «не потому, что не могут, а потому, что не хотят»²⁵. (Получалось, что на свете бывают и такие капиталисты, которые горя желанием улучшить положение рабочих) Далее рецензент указывал, что блистательным результатом свободы экономической жизни является участие рабочих в прибылях.

По мнению рецензента, благосостояние рабочего класса не зависит исключительно от заработной платы. Ссылаясь на опыт Англии, он утверждал, что решающее влияние на судьбу рабочего класса оказывает бережливость. Поэтому подлинной причиной неудовлетворительности быта рабочих является отсутствие благотворного влияния просвещения — невежество и грубость нравов, которые порождают дикий разгул и петрезовую жизнь, увеличивающиеся по мере возрастания заработной платы. Он писал: «Не борьба с капиталистами, не социалистические попытки перестраивать по отвлечённой теории распределение богатства и увеличивать искусственными мерами заработную плату, не эти стремления, возникающие лишь из разобщения с жизнью, могут вести к улучшению быта низших классов, для этой цели нужно прибегать к другим средствам. Частная инициатива филантропов и законодательная инициатива государства имеют обширное поприще для деятельности, имеющей в виду благо низших классов общества»²⁶.

Таким образом, по мнению рецензента из катковского «Русского вестника», «рабочий вопрос может быть разрешён путём сохранения «свободы» экономических отношений, под которой понималась свобода эксплуатации, а также посредством филантропической деятельности дам из «общества» и бережливость рабочих.

Рецензия «Русского вестника» свидетельствовала о том, что экономические идеи этого журнала, органа умеренного либерализма в конце 50-х годов и рупора крайней реакции, после польского восстания 1863 г. вдохновлялись теорией Бастия, о котором Маркс отзывался как о самом пошлом, а потому и самом удачливом представителе вульгарно-экономической апологетики²⁷.

Высказываясь в этой рецензии по вопросу о социализме вообще, Бабст утверждал, что проблемы социализма коренятся в насущных погрешностях общественной жизни и что социализм и социальные теории — это великие факты современной действительности. Отвергать их значение — зна-

чит впадать в великую ошибку современных экономистов господствующей школы. Бабст писал: «Разве его (социализм. — А. Р.) не оправдывают тысячи несчастных детей, изнемогающих по ночам на фабриках за ничтожную плату, или массы рабочих, брошенных на произвол судьбы без пропитания? Разве капитал не пользуется всеми преимуществами перед трудом, и разве с каждым новым успехом кредита не увеличивается опять-таки непрерывно бездна, разделяющая бедного от богатого и увеличивающая ещё в большей степени общественное неравенство? Разве слова лионских рабочих *vivre en travaillant ou mourir en combattant* не говорят громко в защиту тех людей, которые посвятили свои думы на рассмотрение всех этих насущных вопросов?»²⁸.

Заслугу социалистов Бабст видел в том, что они первые указали на мрачные стороны современной промышленной организации. Но в своих планах нового промышленного строя они из мира действительности, практической жизни переносятся в мир призраков, в царство теней.

Взгляды Бабста показательны и для отношения к социалистическим идеям либеральных кругов русского общества эпохи 60-х годов. Хотя Бабст иллюстрировал свои мысли примерами главным образом из политической жизни Востока и Запада, невольно напрашивались сопоставления из неприглядной русской действительности. Отношение Бабста к Гильдебранду, его высказывания о положительных заслугах социалистов как критиков промышленной жизни Запада находились в тесной связи с его критикой русской действительности в духе умеренного либерализма. Отметим, что проф. Бабст был в числе тех немногих русских публицистов и экономистов конца 50-х годов, к которым сочувственно относился Н. Г. Чернышевский. Об этом свидетельствует отзыв Чернышевского на произведение Бабстом в Казани речь в 1856 г., в которой обращает на себя внимание следующее высказывание: «Трудно себе представить, до какой степени дурная администрация, отсутствие безопасности, произвольные поборы, грабительство, дурные учреждения действуют губительно на бережливость, накопление, а вместе с тем и на умножение народного капитала. Междоусобные войны, борьба политических партий, нашествия, мор, голод не могут иметь того губительного влияния на народное богатство, как *деспотическое и произвольное управление*»²⁹. Чернышевский писал по поводу речи Бабста, что это произведение — «образцовое по дельности и благодетельству мысли, по живости изложения, по обилию интересных и поучительных фактов», что в ней даны «прекрасные примеры благородного

²⁵ «Вестник промышленности». Т. XI, № 2, февраль 1861.

²⁶ «О некоторых условиях, способствующих умножению народного капитала». Речь, произнесённая на торжественном заседании императорского Казанского университета ординарным профессором политический экономики и статистики Иваном Бабстом 3 июня 1856 г., стр. 28. Казань. 1856.

²⁵ Там же, стр. 58.

²⁶ «Русский вестник». Т. 32, стр. 54—56 М. 1861.

²⁷ См. К. Маркс «Капитал» Т. I, стр. XX. 1935.

применения науки к жизни»³⁰. Второму изданию этой речи, в 1857 г., Чернышевский посвятил даже специальную большую статью.

Отправляясь от либеральных высказываний Бабста, Чернышевский интерпретировал их в духе боевого революционного демократизма. С большой силой, в результате глубокого и обстоятельного исследования, он подчеркнул, что «влияние всех других причин, содействующих или препятствующих национальному благосостоянию, совершенно незначительно по сравнению с влиянием гражданских учреждений»³¹. «Читатель-друг», несмотря на эзоповский язык Чернышевского, понимал, что здесь речь шла о политическом режиме царской России и необходимости его революционного преобразования.

Кроме «Современника», на речь Бабста широко огласились и другие журналы и газеты. Так, например, «Санкт-Петербургские ведомости» писали: «Высоким истинным патриотизмом проникнута речь почтенного казанского профессора, тем патриотизмом, который, не преувеличивая хороших сторон своего отечества, выше всего ставит истину и с неподдельным жаром стремится к удовлетворению многих нужд родины, к возможному искоренению существенных недостатков её общественной жизни»³². Злободневность затронутых Бабстом вопросов сделала его речь популярной среди различных кругов русской общественной мысли.

Большую рецензию на книгу Гильдебранда поместил журнал «Время», выходящий под редакцией Ф. Достоевского³³. Об Энгельсе в этой рецензии мы читаем следующее: «Наибольшее место в его (Гильдебранда. — А. Р.) книге занимает разбор сочинения Энгельса «О положении рабочего класса в Англии»³⁴.

Отдавая дань книге Гильдебранда «как крупному явлению в мировой экономической литературе», «Время», однако, выдвигало ряд критических замечаний против апологии капиталистического хозяйственного режима. Так, под большое сомнение был по-

ставлен тезис Гильдебранда, что положение рабочего класса постоянно улучшалось, а заработная плата английского рабочего с XVI столетия увеличилась вдвое. На утверждение Гильдебранда, что Англии предстоит блестящее будущее, о чём свидетельствует её конституция, политическая свобода, дух её работников, «из которых каждый носит в своём сердце идею общечеловечности и государства», «Время» замечало: «В будущем Англии едва ли кто сомневается, но заслонить социальные её бедствия великодушным политическим устройством никогда не было и не будет разумным. К несчастью, это в обычае у нас теперь, хотя выходит из обычае в Западной Европе»³⁵.

Корень всех заблуждений Гильдебранда «Время» видело в том, что этот автор смотрит на «человеческий труд, при каких бы то ни было условиях, как на дело насильственное и мучительное, а между тем при нравственной обстановке труд непременно сам за себя ручается и сам в себе находит поддержку своей энергии»³⁶. В качестве живого факта «Время» ссылалось на производительные ассоциации в Западной Европе. Более того: «Время» считало, что следует учесть опыт Запада, где существует роковая необходимость противодействовать владычеству капитала и злоупотреблениям денежного хозяйства и где следует вступать на путь ассоциаций капитала и труда в их органических, тесных соединениях между собою.

Рецензия в журнале «Время» представляла собой большой интерес не только как один из ранних откликов в русской журналистике на книгу Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». Она бросала также свет и на экономические идеи, под влиянием которых находились в то время великий русский писатель Достоевский и другие группировавшиеся вокруг журнала деятели литературы и публицистики. Подвергая критике в духе славянофильства теньевы стороны западноевропейской цивилизации, Достоевский и его сторонники были в то же самое время противниками социализма, революции, демократии.

Появление журнала «Время» было встречено в журналистике сочувственно. Однако вскоре «Современник» вступил с ним в полемическую. Так, М. Антонович в статье «О почве» (не в агрономическом смысле, а в духе «Времени») с сарказмом бичевал неопределённость и туманность программы «почвенников» и убедительно доказывал несостоятельность тезиса о грамотности как основном пути примирения цивилизации с почвенными началами. М. Антонович резонно замечал, что в Англии и Германии, несмотря на относительно высокую грамотность, положение трудящихся масс отнюдь не улучшается. Он приглашал пекущихся о народном образовании прежде всего бороться за улучшение материальных условий жизни народа: «Заботящиеся о грамотности народа и о сближении с почвою должны вместе с тем позаботиться об улучшении его внешнего быта и увеличении его материального благо-

³⁰ Чернышевский Н. Соч. Т. II, стр. 802.

³¹ Чернышевский Н. Соч. Т. III, стр. 524. 6 сентября 1857 года.

³² «Санкт-Петербургские ведомости» от 6 сентября 1857 года.

³³ Журнал «Время» держался направления, известного под названием «почвенничества». Сущность этого направления была сформулирована Ф. Достоевским в объявлении, разосланном в сентябре 1860 г. при газетах и журналах об издании в январе 1861 г. журнала «Время». (Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского, стр. 279. СПб. 1883). Представлял собой разновидность славянофильства, «почвенничества», по существу, пропагандировало реакционную идею об особом призвании русского народа, благодаря особенностям своего национального духа, спасти мировую цивилизацию от тлетворного влияния идей социализма.

³⁴ «Время». Т. II, стр. 85.

³⁵ Там же, стр. 86.

³⁶ Там же, стр. 89.

бстояния. Не брезгайте тем, что оно материальное, прозаическое, грубое; оно много значит, и от него многое зависит, между прочим, и ваша усиленная грамотность и образование»³⁷. Это был язык революционно-демократа, подлинного друга народа, представителя блестящей плеяды школы Чернышевского.

В помещённой в «Современнике» рецензии отмечалась ошибочность выдвинутых Гильдебрандом критических положений против социализма: «Главная заслуга Гильдебранда состоит, как надобно думать, в том, что он принимает на себя роль солидного наставника незнакомых с действительной жизнью социалистов; жаль только, что Гильдебранд обнаружил крайнюю несостоятельность своих понятий и наклонность к пустому словоизвержению, когда вступает в борьбу с их положениями»³⁸. Так называемые утопические теории, продолжал рецензент, стремятся к тому, чтобы все классы общества были в состоянии равномерно пользоваться всеми достижениями изобретательской мысли; чтобы благотворные открытия гения служили общему благу, а не частным целям богатых капиталистов, чтобы ложное положение современного человечества изменилось в соответствии с требованиями разума.

Бруно Гильдебранду, писал «Современник», следовало бы «познакомиться лучше с действительной жизнью и спросить рабочие классы, в самом ли деле машины пробудили в них сознание своего человеческого достоинства, вырвали их из тупого и бессмысленного коснения и пр., и хладнокровнее вдуматься в то, как и самые благотворные открытия гения, при аномальности существующих порядков, могут делать зло большинству и вести совершенно к противоположным целям»³⁹.

Критикуя утверждение Гильдебранда, что мечтания социалистов далеки от действительной жизни, рецензент из «Современника» утверждал, что неисполнимость утопий коренится в тех «случайных обстоятельствах, в коих ныне находится европейский мир», в том, что «ещё сильны в нынешнем обществе остатки средневековых убеждений»⁴⁰.

Идеал стремления человечества к справедливости рецензент видел в абсолютном справедливом законе «уравнения заслуг с наслаждениями», к достижению этого идеала человечество будет приближаться «вековыми опытами».

Рецензия «Современника» явилась показателем отношения к социалистическим идеям «школы Чернышевского», она свидетельствовала также и о том, что Чернышевский, как редактор «Современника», был знаком с идеями «Положения рабочего класса в Англии» Энгельса и относился к ним сочувственно.

Позицию «Современника» по отношению к книге Бруно Гильдебранда, а тем самым и по отношению к «Положению рабочего клас-

са в Англии» Энгельса подверг критике журнал «Библиотека для чтения». Этот журнал выделялся своей исключительной «чуждостью» к официальному политическому курсу. «Библиотека для чтения» часто меняла своё «направление» и ориентировалась на умеренные буржуазные круги и служилую интеллигенцию.

Автор критической статьи в журнале «Библиотека для чтения» Д. Щеглов, с одной стороны, констатировал, что «Русский вестник» защищает идеи гармонии интересов Бастия, что он «закрывает глаза на все, что говорится не в духе этих идей, или даже в противность им», с другой стороны, он недоумевал, почему «Современник» выступил с критикой воззрений Гильдебранда, когда по существу экономические воззрения «Современника» и Гильдебранда якобы весьма схожи. Д. Щеглов писал: «На каком основании «Современник» осудил Гильдебранда, об этом трудно сказать что-нибудь. Если Гильдебранд не довольно рационально цитировал взгляд Энгельса на современное состояние Англии, так, во-первых, это относится к одной из погрешностей, в сущности весьма незначительной, а, во-вторых, в книге было много для того, что было вполне рационально»⁴¹.

Д. Щеглов упрекал «Современник» в склонности к полемике, ярко демонстрируя этим своё враждебное отношение к той борьбе за прогрессивные экономические идеи, которую вёл «Современник»⁴². В вопросе об оценке Гильдебранда и косвенно Энгельса наглядно видна роль «Современника» как передового органа русской общественной мысли «эпохи Чернышевского», как пропагандиста прогрессивных экономических идей.

«Современник» не ограничился косвенной защитой идей «Положения рабочего класса в Англии» Энгельса. На его страницах появилась большая статья одного из представителей блестящей плеяды школы Чернышевского, Н. В. Шелгунова, «Рабочий пролетариат в Англии и во Франции». В этой статье с большим знанием дела и любовью к обречённому на тяжёлую долю пролетариату впервые на русской почве в легальной печати пропагандировались идеи одного из наиболее ранних произведений по научному социализму. Статья состояла из двух основных частей: рабочие в Англии и рабочие во Франции. Первая часть написана была на основании книги Энгельса, вторая — на основании работ французских буржуазных писателей: умеренного республиканца Жюлья Симона, адвоката Лорана и материалов Французского Экономического общества. Шелгунов писал, что этих представителей французской буржуазной науки никто не заподозрит в неблагонамеренности, ибо это

⁴¹ «Библиотека для чтения», март 1862 г. стр. 130. СПб.

⁴² Там же Д. Ф. Щеглов был автором двухтомной «Истории социальных систем» (1-й том вышел в 1870, 2-й — в 1889 г.), полной клеветнических измышлений против социализма и злостных нападок на Белинского, Герцена и Чернышевского.

³⁷ «Современник». Т. LXXX. «Русская литература». стр. 187. СПб. 1861.

³⁸ Там же, № 3, март 1761 г., стр. 68.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

«люди порядка». У названных авторов Шелгунов взял фактический материал о положении рабочих во Франции и обработал его, исходя из теоретической концепции Энгельса о судьбах пролетариата в условиях капиталистического хозяйственного режима.

В своей статье Н. В. Шелгунов, недоумевая, почему «мещанские» рассуждения Гильдебранда, написанные им в 1848 г., встречаются живой отклик и высокую оценку в русских периодических изданиях. «И что за светило Гильдебранд? И кому нужны его личные рассуждения?» — восклицал Шелгунов. «Нет, не так следует относиться к публике, — дайте ей факты, а вывод уже она сделает и сама»⁴³. О Гильдебранде Шелгунов отзывался как о представителе устаревшей буржуазной науки, которая даёт извращённую, апологетическую картину экономического быта Западной Европы.

Противопоставляя Гильдебранду Энгельса, Н. В. Шелгунов писал: «Мы говорим о Гильдебранде совсем не потому, чтобы стоило особенно говорить о нём, но потому, что нам виднеего за одного из пророков политической экономии... В числе писателей, на которых нападает Гильдебранд, есть и Энгельс, один из лучших и благороднейших немцев. Имя это у нас совсем неизвестно, хотя европейская экономическая литература обязана ему лучшим сочинением об экономическом быте английского рабочего. Разница между Гильдебрандом и Энгельсом в том, что Энгельс называет худое худым и не хочет этого худого, а Гильдебранд, напротив, находит, что дурное не дурно, но что оно так и должно быть»⁴⁴.

Приводя иногда дословный перевод книги Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», Н. В. Шелгунов в сжатых чертах излагал историю развития английской промышленности. Он рассказывал, как бурное развитие её в период 1760—1870 гг. привело к централизации капиталов и росту народного богатства на одном полюсе и быстрой пролетаризации населения на другом, как в результате промышленного переворота произошли коренные изменения во всех сферах жизни английского города. Самым же важным результатом экономического переворота Шелгунов, вслед за Энгельсом, считал зарождение пролетариата, которого не знала старая Англия. Н. В. Шелгунов приводил большой фактический материал из книги Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». Он писал: «Если мы владимся в подробности жизни рабочего, рассмотрим, какое вознаграждение получает он за свой труд в денежной плате, жилище, одежде, пище, какое существование обеспечено рабочему, то приведённые факты убедят читателя, что война капитала и труда, распадающие европейского общества на эксплуатирующих и эксплуатируемых, деление людей на имеющих больше, чем им нужно, и на не имеющих ничего и не знающих, что ждёт их завтра, людей, у которых выбор невелик, кусок хлеба или голодная смерть, есть ве-

лчайшая язва современной цивилизации и промышленности, разбившей европейское общество на два крайних и враждебных лагеря»⁴⁵.

Н. В. Шелгунов не ограничивался изложением только фактов, иллюстрирующих положение английского пролетариата. Его внимание привлекли также и связанные с зарождением в Англии пролетариата теоретические вопросы. Так, например, источник того положения рабочего класса Шелгунов видел в конкуренции. Он писал: «Техническое выражение для определения этого рода вещей и причин, почему рабочий должен был прийти к такому безвыходному положению, есть конкуренция. Говоря просто, конкуренция есть война всех против всех, это тот порядок вещей, при котором сильный одолевает слабого, не имеющего сил и средств с ним бороться. Борьба эта — в крайнем случае даже борьба на жизнь и смерть — существует не только между отдельными классами или сословиями общества, но и между отдельными членами, и рабочие конкурируют между собой и буржуазия тоже. В той-то конкуренции рабочих между собой заключается самое страшное оружие буржуазии и причина бессилия рабочих. Вот почему, наконец, явилось между рабочими в Западной Европе стремление к ассоциации»⁴⁶.

Н. В. Шелгунов различал минимум и максимум заработной платы. Минимум, определяемый самым рабочим, — это минимум потребностей, до которого может опуститься рабочий; максимум определяется конкуренцией среди буржуазии, вызванной растущим спросом на товары и вовлекающей в процесс производства всё большие массы товаров. Шелгунов говорил также о средней заработной плате, которая определяется средними потребностями рабочих и степенью их образования и развития. Он писал: «Средний размер потребностей и цивилизации рабочих в разных слоях или отраслях промышленности вышел чрезвычайно различным вследствие весьма сложных обстоятельств и условий настоящей промышленности. Многие из производителей, можно сказать, даже большая часть из них, требуют известной ловкости, смелости и правильности, и для таких производителей, требующих и от рабочего известной степени образования и развития, средняя заработная плата должна быть такого размера, чтобы рабочий имел возможность усвоить себе эту ловкость и вообще те качества, какие нужны, чтобы он овладел производством»⁴⁷.

Отметим также разграничение, которое Шелгунов проводил между рабочим и рабом. Исходя из экономического закона, что капитал должен быть производительным, что капитал должен быть применён с выгодой, Н. В. Шелгунов делал вывод, что рабочий — истинный раб. «Рабочий, — писал он, — совершенный раб того, на кого он работает. Раб в такой степени, что он ценится и продаётся как товар и как товар поднимается и падает в цене. Поднимается запрос на рабо-

⁴³ «Современник». Т. LXXXIX за 1861 г., стр. 137.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же, стр. 151.

⁴⁶ Там же, стр. 168.

⁴⁷ Там же, стр. 169.

чих — поднимается и цена на них; падает запрос — падает цена. Если же запрос так мал, что часть рабочих остаётся без дела, залежится, ибо и лежат они как товар без сбыта; и как одним лежанием существовать невозможно, то им и нет другого выхода кроме голодной смерти... Вот почему фабрикант не станет платить ненужному для него рабочему, и если такой рабочий по недостатку запроса на товары не нужен ни одному фабриканту, никто не станет тратить на него денег, не станет употреблять своего капитала непроизводительно, такой рабочий... «человек лишний»: ему нет дела на земле»⁴⁸.

Далее указывалось также на наличие в Англии незанятых рабочих, т. е. резервной армии труда, причём «запас» этих «лишних людей» колеблется в зависимости от фаз промышленного цикла: «Несмотря на постоянно развивающуюся промышленность и торговлю, при всё возрастающем запросе на рабочих, в Англии до сих пор конкуренция между рабочими была вообще сильнее, чем конкуренция на рабочих, т. е. постоянно были и есть лишние люди. Такой запас лишних людей был до сих пор очень выгоден для английской индустрии; только он и давал возможность усиливать деятельность фабрик и мануфактур в те месяцы, когда рынки бывали особенно оживлены и являлись усиленный запрос на товары. Этот запас рабочих бывает более или менее велик, смотря по положению рынка, т. е. по большему или меньшему запросу на товары. Во время промышленных кризисов число лишних людей доходит до громадной цифры; но и средним числом, т. е. при обыкновенном состоянии промышленности, число их постоянно довольно велико»⁴⁹.

Шелгунов понимал, что пролетарий, несмотря на своё физическое вырождение в условиях капитализма, по своему духовному и нравственному облику выше буржуа, что для рабочих каждый человек есть человек, тогда как для буржуазии рабочий не есть человек — он рабочий. «В рабочем гораздо более обходительности, дружелюбности, и хоть он нуждается в деньгах больше, чем буржуа, тем не менее он не даёт такой цены деньгам. Для него деньги действительно меновой знак, тогда как для буржуа — это кумир, идол, которому он поклоняется; он делает всё, лишь бы добыть деньги, цель жизни его — ковать деньги. В этом заключается причина, почему рабочий в больших случаях независимее и смотрит на вещи вернее и прямее, чем буржуа; он независимее в мнениях, в нём нет преубеждений и условных понятий, какие вбиваются в голову буржуазии ещё на школьных скамейках, которая свой консерватизм старается скрывать под маской либерализма»⁵⁰.

В таких же словах Шелгунов отзывался и о французском пролетариате, подчёркивая тем самым тезис, что пролетариат по своему нравственному и духовному облику выше буржуазии. О французском рабочем Шелгунов писал: «Задельную плату получает он

(французский рабочий. — А. Р.) очень малую, живёт в дурном помещении, в грязи и нечистоте; работает до упадка сил; о воспитании его никто не заботится, и после всего этого его ещё и обвиняют в пьянстве и разврате, как будто бы он не сумел бы быть другим, если бы его жизнь поставили в другие условия. Надо удивляться не разврату рабочего, а тому, что, несмотря на ужасный гнёт всех обстоятельств, рабочий ещё так хорош, что при всех своих недостатках он далеко гуманнее и нравственнее французской буржуазии»⁵¹.

Приведённая выдержка наглядно показывает, насколько критически относился Шелгунов к буржуазным французским авторам, у которых он брал фактический материал. У них Шелгунов, конечно, не мог почерпнуть тезиса, что пролетариат выше буржуазии в моральном отношении.

Шелгунов отмечал также рост классового самосознания английского пролетариата. Он писал: «Нужда учит и думать и действовать. Английский рабочий, едва умеющий читать и писать, знает очень хорошо, что составляет его личный интерес и интерес его страны. Он знает более, — он понимает, в чём заключается интерес буржуазии и чего он в состоянии ждать от неё»⁵².

Из книги Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» Шелгунов извлёк для своих статей не только фактический материал, характеризующий отдельные стороны условий жизни английского пролетариата, но и ряд высказываний теоретического характера по вопросу о наёмном труде и его судьбах в условиях капиталистического экономического строя. Таким образом, мы видим, что в лице Н. В. Шелгунова 60-е годы, ещё до появления «Капитала», выдвинули популяризатора «Положения рабочего класса в Англии».

Однако статьи Шелгунова о положении пролетариата в Англии, зачастую представлявшие собой дословный перевод частей книги Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», носили в то же время печать русского просветительства 60-х годов, «эпохи Чернышевского». Так, например, в пролетариате Шелгунов видел «язву» современности. Сопоставляя Европу с Россией, Шелгунов писал: «В европейской жизни есть нечто громадно-целое, есть сила, как в исполинском дубе, выросшем на собственном пне и глубоко пустившем в почву свои железные корни. Пусть он гниет во многих частях, но в нём ещё много сил и живучести»⁵³. Более того, Шелгунов считал, что у России в сравнении с Западом иные пути исторического развития, что в отличие от Европы в России нет буржуазии. Он спрашивал: «Где наша буржуазия? Уж не те ли это мещане, которых разместили у нас подгородными слободами и которые отличаются от крестьян только тем, что разучились пахать землю? Или мы хотим создать у себя этот привилегированный класс, забравший на Западе

⁴⁸ «Современник». Т. LXXXIX за 1861 г., стр. 170.

⁴⁹ Там же, стр. 171—172.

⁵⁰ Там же, стр. 424.

⁵¹ «Современник» № XI за ноябрь 1861 г., стр. 206.

⁵² Там же, т. LXXXIX за 1861 г., стр. 494.

⁵³ Там же, стр. 134.

в свои руки всё и не оставивший остальному населению ничего кроме права дышать воздухом, не всегда чистым, и греться по праздникам на солнце?»⁵⁴.

Подвергая блестящей критике вульгарных экономистов Германии и Франции, выдвигая плодотворную мысль, что в строительстве общественных форм в России в интересах трудящихся народных масс не следует догматически относиться к достижениям западноевропейской цивилизации, Шелгунов в то же время разделял иллюзию, что у России в силу наличия института общинной собственности имеются якобы свои, особые, отличные от Запада пути исторического развития.

Есть указание, что статья Шелгунова о положении английского и французского пролетариата пользовалась большим успехом среди революционно настроенной молодёжи 60-х годов. Так, например, молодой Пётр Кропоткин писал брату Александру от 7 декабря 1861 г.: «Теперь, когда я перечитал о том, как живёт несчастный рабочий в Англии и Франции (речь идёт о статье Шелгунова. — Л. Р.), когда меня несколько раз дрожь пробрала, читая это, когда я убедился, что теории политической экономии тут не помогут, тогда я сделался таким же, если не более даже, горячим защитником пролетария, как и ты»⁵⁵. Более того, Петру Кропоткину принадлежит рецензия на статью Шелгунова «Рабочий пролетариат в Англии и во Франции»⁵⁶.

По свидетельству ряда деятелей русского революционного движения работа Н. В. Шелгунова о «Рабочем пролетариате Англии и Франции» в течение ряда десятилетий, вплоть до революции 1905 г., играла в рабочих кружках крупную пропагандистскую роль как описание, вскрывавшее тяжёлые условия труда и быта западноевропейского пролетариата. Статьи Шелгунова по «рабочему вопросу» долгое время привлекали внимание передовых рабочих ещё и потому, что отсутствовал полный перевод книги Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». Впервые эта книга была полностью переведена на русский язык и издана типографским способом лишь в 1905 году⁵⁷. Появление полного русского перевода книги Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» лишь в 1905 г. в значительной степени объясняется отношением к ней царской цензуры.

В своём докладе центральному комитету иностранной цензуры от 11 августа 1871 г. цензор А. Майков писал: «Книга эта издана в

⁵⁴ «Современник». Т. LXXXIX за 1861 г., стр. 136. Приведённое нами высказывание Шелгунова повторяется в 1-м издании его сочинений (т. I, стр. 68. СПб. 1871); во 2-м издании, вышедшем в 1895 г., где вводная часть статьи резко сокращена, этого места мы не встречаем.

⁵⁵ «Пётр и Александр Кропоткины. Переписка 1857—1862». Т. I, стр. 245.

⁵⁶ «Книжный вестник» № 24 за 1861 г., стр. 445. СПб.

⁵⁷ В 1905 г. вышло три издания книги Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». 1-е — «Положение рабочего класса в

1848 году. Автор рассказывает, что он посвятил 21 месяц изучению быта рабочего класса в Англии, и изображает его в самых чёрных красках, выставив буржуазию, или вообще имущую классы, как натуральных врагов и притеснителей рабочих. Изложение научное, исполнено цифр и цитат, так что книга, несмотря на свой тенденциозный характер, имеет серьёзный вид, выходя из ряда брошюр на ту же тему, наводняющих западную литературу. Всего определённое выражает своё направление автор в посвящении своей книги английским рабочим на английском языке. Конечно, в настоящее время (книга издана 2-м изданием в 1848 г.) вопрос о рабочих перешёл множество разных фазисов в Англии, и книга утратила свой научный интерес, тем не менее я не могу доверить одному своему суждению об этой книге и предоставляю на усмотрение Комитета решение о дозволении или недозволении оной, прося Комитет основать своё заключение на введении». На этот рапорт последовала резолюция: «Запретить!»⁵⁸.

Первый русский перевод введения и I—IV глав книги Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» появился в 1884 г. в Москве, в литографированном сборнике⁵⁹. Сборник состоял из трёх работ: Луи Блан «Организация труда». Введение, гл. 1, 2, 3 (перевод с французского); Энгельс «Положение рабочего класса в Англии». Введение, гл. 1, 2, 3, 4 (перевод с немецкого); его же «Социализм утопический и социализм научный» (перевод с немецкого). В предисловии, помещённом февралём 1884 г., издатели этого литографированного сборника писали: «Ближайшая цель этого издания — побудить одних в нашем обществе, особенно в молодой его части, глубже вникнуть в смысл социального вопроса нашего времени, включая сюда и вопрос о положении трудящихся масс России; другим же, которые сами ищут ближайшего знакомства с этим предметом, облегчить это знакомство. Этим мы имеем в виду содействовать увеличению числа людей, сознательно относящихся к важнейшему вопросу русской жизни, и суммы умственных сил, направленных к их разрешению». Особенностью этого издания

Англии». С приложением очерка проф. Зомбарта «Фридрих Энгельс (1826—1895). К истории развития социализма» и портрета автора. Перевод с немецкого Г. А. Котляра. Изд. Н. Глаголева. СПб, 2-е — «Положение рабочего класса в Англии». Перевод Е. К. и И. Н. Леонтьевых. Изд. «Общественная польза». СПб, 1905; 3-е — «Положение рабочего класса в Англии». Книгоиздательство «Молот». СПб. 1905. В 1906 г. вышли ещё два издания этой книги: в издании журнала «Популярно-научная библиотека» и издании т-ва «Северных книгоиздателей». Вплоть до Октябрьской социалистической революции книга Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» больше в России не переиздавалась.

⁵⁸ «Красный архив», кн. IV(71) за 1935 г., стр. 6.

⁵⁹ Этот сборник, представляющий исключительную библиографическую редкость, имеется в библиотеке ИМЭЛ

являются пропуски в переводе, мотивированные переводчиком, а также наличие нескольких примечаний фактического характера.

Ряд откликов на книгу Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» на страницах русских журналов 60-х годов свидетельствует о том, что передовые представители русской интеллигенции того времени проявляли живейший интерес к проблемам социализма, к последним достижениям западноевропейской мысли. В многообразии оценок этого выдающегося произведения мировой социалистической литературы нашли своё отражение различные оттенки русской общественной мысли той эпохи.

Подводя итоги нашему исследованию, мы можем сказать, что знакомство отдельных выдающихся представителей русской общественной мысли с произведениями К. Маркса и Ф. Энгельса относится ещё к 40—60-м годам XIX века. Уже к этому периоду могут быть отнесены слова Ленина: «Передовая мысль в России, под гнётом невиданно дикого и реакционного царизма, жадно искала правильной революционной теории, следя с удивительным усердием и тщательностью за всяким и каждым «последним словом» Европы и Америки в этой области»⁶⁰.

⁶⁰ Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 175.